

Чэнь Цуйхуа поспешила вытереть слёзы Сун Нина и, повернувшись, строго отчитала Вэй Ху:

«Не доводи Нин-гэ до слёз! Сегодня он уже столько раз плакал, зачем же ты заставляешь его рыдать ещё?!»

«Мама, он и сам не хочет» - тихо сказал Вэй Ху. «Зачем же ты мучаешь его?»

Слыша это, Вэй Ху окончательно убедился: мальчик действительно был против. Иначе как объяснить, что он плакал уже несколько раз подряд?

Сун Нин с красными глазами кивнул:

«Я... я хочу... хочу остаться, не прогоняйте меня, прошу вас».

Вэй Ху опустил взгляд и встретился глазами с мальчиком — в них была прозрачная, как озеро, чистота. Сердце его дрогнуло, но тут же он вспомнил о своей репутации "губителя жён" и вновь стал твёрд:

«Если кто-то обижает тебя, я проучу его. Никому не позволю причинить тебе боль».

Сун Нин, боясь быть снова отправленным обратно, ухватился за край одежды Вэй Ху:

«Н-нет... не надо, прошу...»

Мальчик плакал так жалобно, что казалось, сердце сжимается. Глаза были полны слёз, нос покраснел, а он боялся сделать что-либо слишком решительно — даже за одежду держался едва-едва.

Вэй Ху ещё не успел сказать ни слова, как Чэнь Цуйхуа снова, в гневе, ударила его по руке несколько раз:

«Видишь, пришёл — и сразу довёл Нин-гэ до слёз! Как тебе теперь, хорошо?»

«Мама...» - Вэй Ху не знал, что сказать.

Его мать тайком, пока его не было дома, привела мальчика. Вэй Ху вздохнул, опасаясь, что теперь он действительно "погубит" этого ребёнка.

Чэнь Цуйхуа взяла Сун Ниня за руку и успокаивала:

«Нин-гэ, не слушай его. У Вэй Ху такой характер. Он тебя вовсе не отвергает, он просто боится. Ты ведь знаешь, его две предыдущие помолвки не состоялись».

«Я знаю... я... я не боюсь» - ответил Сун Нин.

Чэнь Цуйхуа похлопала мальчика по руке:

«Хороший ребёнок, тебе пришлось пострадать».

Вэй Ху тоже не знал, что сказать. Он хотел отправить мальчика домой, но тот был против. Родной дом мальчика казался ему словно логово тигров, а ведь он ещё даже не знал, откуда этот мальчик.

Во дворе Вэйев всё висело в напряжении. Ли Гуэйфэнь тем временем сидела у собственного

порога, щёлкая семечки. Она издали заметила, как Вэй Ху нес оленя, и завистливо нахмурилась, а потом тихонько подошла поближе — поглядеть на чужую драму.

Услышав, что Вэй Ху не хочет, Ли Гуйфэнь прислонилась к чужим воротам и захихикала:

«Вот видишь, у Вэй Ху хорошее сердце! Это ведь не шутка. А если б не захотел...»

Теперь она уже не завидовала оленю: как только услышала, что Вэй Ху против, радость её только усилилась.

Чэнь Цуйхуа заметила Ли Гуйфэнь, которая незаметно подобралась ближе, и фыркнула:

«Ли Гуйфэнь, перестань нести чушь! Ты даже своего Ли Гуйэра не можешь контролировать, а у тебя еще есть время вмешиваться в дела моей семьи?»

Ли Гуйфэнь, задетая за больное место, фыркнула и ушла. Она только и ждала, чтобы посмеяться над Вэй Ху.

Чэнь Цуйхуа отвела Сун Ниня в дом:

«Не слушай, Вэй Ху несёт ерунду. Сиди в доме, отдыхай, а он будет работать».

Сун Нин, придя в дом, почувствовал облегчение: раз он может остаться здесь, значит, не придётся возвращаться в дом Сун. Жить в деревне для него было куда предпочтительней, чем вернуться дом Сун. Теперь всё под контролем мачехи, и жизнь там, скорее всего, была бы гораздо тяжелее.

Если отбросить в сторону то, как с ним обращался охотник, на котором он женился, то его тёща, по крайней мере, относилась к нему хорошо, и это было куда лучше, чем плохое обращение по возвращению домой.

Вэй Ху всё ещё злился на мать, но привязал оленя во дворе и обвязал его ногу тряпкой. Завтра он повезёт зверя в город продавать.

Когда он добыл этого оленя, он ещё удивился своей удаче: едва вошёл в гору, как наткнулся на него. И кто бы мог подумать, что мать за его спиной уже устроила ему женитьбу.

Вэй Ху всё ещё не знал, как обстоят дела у семьи мальчика, но судя по всему, дела там обстоят непросто: мальчик несколько раз плакал и, похоже, совсем не согласен. Когда он уедет, Вэй Ху соберёт немного серебра и отдаст его этому мальчику в приданое, чтобы устроить его жизнь как следует.

Когда Вэй Ху закончил с оленем, он вышел из двора и увидел Хуа До, который бродил у двери гостиной. Он крикнул на собаку, и та послушно отошла в сторону.

Вэй Ху посмотрел на мальчика, сидевшего в гостиной. Услышав его голос, мальчик слегка вздрогнул и тут же опустил голову. Вэй Ху пристегнул Хуа До рядом с Хэй До, другой собакой.

Он вымыл руки и пошёл помогать матери лепить пельмени.

Чэнь Цуйхуа тихо сказала ему пару слов:

«Нин-гэ послушный мальчик, не сердись и не пугай его».

«Мама...» - пробормотал Вэй Ху. «Ты что, не понимаешь? Ты же знаешь, какая у меня "судьба", зачем ещё портить жизнь этому мальчику? Да и сам он ведь против».

«Какая судьба?» - засмеялась Чэнь Цуйхуа. «Все это слухи посторонних, а ты их всерьёз воспринимаешь!»

Вэй Ху больше не стал спорить с матерью. Та всем сердцем хотела женить его, а он лишь считал себя человеком с дурной судьбой, да и сам этот парень ведь не по своей воле сюда попал.

Чэнь Цуйхуа всё продолжала рассказывать ему о Сун Нине, и только тогда Вэй Ху понял: этот молодой человек вообще-то из зажиточной семьи в городе. Если бы не злая мачеха, он ни за что не оказался бы в их доме.

«Сун... это не тот ли Сун, что в городе держит лавку с зерном?» - спросил он.

«Не знаю, кто их разберёт, этих Сун» - отмахнулась Чэнь Цуйхуа. «Только ясно одно: семья с деньгами. Говорят, у них даже служанка в доме есть».

Вэй Ху лишь хмыкнул и не стал рассказывать матери о своих дальнейших намерениях — иначе она точно пустила бы в ход кулаки.

Для Чэнь Цуйхуа сам факт, что человек благополучно вошёл в дом семьи Вэй, уже был поводом для радости. Она ни за что не верила во всякие "проклятия на жён" — всё это, по её мнению, была пустая болтовня завистников, которым не давала покоя их спокойная жизнь.

В молодости Чэнь Цуйхуа считалась первой красавицей в деревне. Она вышла замуж за охотника — отца Вэй Ху, через пару лет родила сына, и жили они дружно да ладно. Кто бы мог подумать, что когда Вэй Ху исполнится двенадцать, его отец, уйдя в горы, сорвётся и сломает поясницу. Сколько ни лечили, сколько ни поили лекарствами — человека спасти не удалось.

Хорошо хоть Вэй Ху вырос толковым. С детства ходил с отцом в горы, умел охотиться. На лечение отца ушло всё подчистую, но Вэй Ху был работающий — со временем в доме снова накопилось несколько десятков лянов серебра.

Когда ему исполнилось семнадцать-восемнадцать, дошло дело до сватовства, и первая помолвка прошла гладко. Да только через несколько дней после сговора тот молодой человек слёг с простудой — и не выжил. Потом искать стало труднее. Нашли ещё одного — и тот ушёл в горы и пропал без вести.

После всех этих бед только на выкуп ушло два-три десятка лянов, а дом снова оказался на грани нищеты.

Те самые десять лянов, что отдали семье Сун, Чэнь Цуйхуа и Вэй Ху копили с большим трудом — и вот в одночасье снова расстались с ними.

А охота в горах — дело вовсе не простое. Чем глубже в лес, тем больше там волков, шакалов, тигров. Чэнь Цуйхуа строго запрещала Вэй Ху забираться в чащу и велела держаться окраин: добывать фазанов да зайцев — лишь бы хватало на жизнь.

Её муж погиб в горах, поэтому Чэнь Цуйхуа постоянно напоминала Вэй Ху о предосторожностях, боясь, что с ним в лесу что-то случится.

И это было не шуткой: пару лет назад старик из деревни забрёл глубоко в горы за ореховыми да грибами — и старый волк из леса покусал его так, что половины лица не стало.

Чэнь Цуйхуа приготовила начинку для пельменей, быстро замесила тесто:

«Завтра пойдёшь в город продавать того оленя?»

«Да»

«Возьми с собой Нин-гэ, покажи ему город. Скоро похолодает, купи для него пару кусков ткани, да ещё немного ваты — я сшью ему две тёплые куртки».

«Понятно».

«А эти дни в горы не ходи. Нин-гэ только что приехал и ещё стесняется, оставайся дома с ним. А когда через три дня он пойдёт домой после сватовства, едь с ним вместе».

Вэй Ху вздохнул, когда мать снова заговорила о свадьбе. Ему нужно было вернуться, хотел он этого или нет. Если деревенские узнают, что ему не нравится этот мальчик, Нин-гэ будет стыдно даже в глаза им смотреть.

Чэнь Цуйхуа радостно налепила пельменей и щедро наложила большую тарелку Сун Ниню. За эти годы, занимаясь сватовством, в семье почти не осталось серебра, жили скромно. Эти мясные пельмени — первое лакомство с прошлого Нового года.

Дело было не в том, что семья не могла себе позволить мясо — Чэнь Цуйхуа просто экономила, думая, что как только накопит достаточно серебра, сможет снова устроить для Вэй Ху женитьбу.

Чэнь Цуйхуа передала Вэй Ху две наполненных миски еды:

«Отнеси это своему фулану».

Вэй Ху молча взял миски и понёс их. Солнце ещё не садилось, в доме было достаточно светло. Он вошёл в гостиную и поставил миски рядом с Сун Нинем:

«Ешь».

Когда Вэй Ху вошёл, Сун Нин поспешно встал, теребя пальцы и не зная что делать.

Вэй Ху был высоким и широкоплечим, он почти закрывал собой дверь гостиной. Сун Нин немного испугался — этот охотник хоть и был красив, выглядел строго и сурово, словно дикий зверь из гор. Не нападал, но выглядел страшновато.

Чэнь Цуйхуа вошла, держа ещё две миски:

«Нин-гэ, садись скорее, еда готова!»

Сун Нин послушно сел. Перед ним стояли две большие миски: одна с пельменями, другая — с подогретой лапшой, которую он не доел за обедом.

Чэнь Цуйхуа боялась, что мальчик из-за стеснения может не есть, поэтому наложила ему больше, чем обычно.

Сун Нин уже давно не пробовал пельмени. В миске они были крупные, круглые, с начинкой, плотно набитой до краёв.

Чэнь Цуйхуа улыбалась и подталкивала его к еде:

«Завтра твой Вэй Ху поедет в город продавать добычу, можешь поехать с ним и посмотреть город. Если что захочешь купить — сразу скажи ему».

«Хорошо» - кивнул Сун Нин.

Он попробовал один пельмень — внутри, должно быть, было кунжутное масло, смешанное с рубленой свиной. Как только он откусил, жир слегка вытек наружу, аромат распространился по всей комнате.

Видя, что он ещё не доел свой обед, он хотел сначала доест оставшуюся половину миски лапши. Только он протянул руку, как грубая мужская ладонь уже забрала миску к себе.

Чэнь Цуйхуа с улыбкой смотрела на них обоих.

Вэй Ху за три-четыре глотка съел оставшуюся лапшу, и только тогда она сказала:

«Ты что, дитя, эта миска — остаток обеда Нин-гэ. Я боялась, что ему будет мало, и разогрела специально для него. А ты как так сразу съел?»

«Я думал, это мама оставила мне на обед» - промямлил Сун Нин, щеки его чуть покраснели. Он тихо продолжал есть пельмени. Они были очень ароматные, крупные, в его большой миске лежало десять с лишним штук.

Сун Нин был небольшого роста, и когда в миске осталось пять-шесть пельменей, он больше не смог съесть.

Вэй Ху на этот раз не стал спорить, лишь сказал:

«Если не можешь доест, оставь их. Завтра доешь».

Сун Нин кивнул:

«Я... я пойду мыть посуду».

Чэнь Цуйхуа отодвинула его руку:

«Отдыхай, пусть твой Вэй Ху помоеет».

Вэй Ху тоже насытился, съев две миски пельменей, убрал посуду и пошёл её мыть.

Тем временем стемнело. Чэнь Цуйхуа зажгла керосиновую лампу и вынесла лишние одеяла:

«Эти одеяла ещё не просохли, я занесу их в свою комнату».

Сун Нин тихо сел на краю кровати. Слыша шум воды за окном, стиснул зубы и забрался под одеяло. Он не мог позволить себе быть отправленным обратно в дом Сун.